

К ДЕКАДЕ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

СМЫЧКУ ВОЛШЕБНОМУ ПОСЛУШНА

Галия Измайлова. С гордостью произносит узбекский народ имя этой выдающейся танцовщицы современного национального балетного театра.

Что бы ни танцевала Галия: Птицу счастья — Семург или горделивую испанку, своенравную Эгину или нежного, полного лиризма белого лебедя, каракалпакскую или хорезмскую пляску — в ней всегда легко узнаешь узбекскую артистку. В ее танце отражены живая душа народа, целомудрие, мягкость и трепетность; своим танцем она может рассказать о цветущей Ферганской долине и весеннем наряде садов, о терпком запахе горных лугов и серебре южных ночей, о звонком пении птиц и журчании прозрачного родника. Искусство Измайловой — плоть от плоти узбекской национальной культуры.

Ташкент, 1934 год. Смотр школьных талантов. Ученица 74-й школы Галия Измайлова получает за исполнение национальных танцев высшую оценку жюри. Вскоре самостоятельная юная танцовщица стала воспитанницей балетной школы.

Шли годы. Ежедневные занятия под руководством опытных педагогов совершенствовали мастерство, оттачивали технику будущей балерины. Галия не относится к числу тех, кому дается все легко и просто. Каждодневный упорный, терпеливый и настойчивый труд — неотъемлемая часть ее таланта. Глубина искусства Измайловой состоит в том, что в каждый образ, в

каждый самый незначительный танец артистка вкладывает всю душу, заранее готовясь к тому, чтобы выразить на сцене особенности характера героини.

Эти качества ее дарования не могли остаться незамеченными в театре оперы и балета имени Навои, куда пришла Измайлова после окончания училища. Началась Отечественная война. В это трудное для всей балетной труппы время важно было не только сохранить работоспособность всего коллектива, но и бережно растить молодые таланты, рационально используя силы.

Опытные мастера русского балетного театра — Е. К. Обухова, В. Н. Губская, Н. К. Иоркин — делали все возможное, чтобы творческая жизнь театра не прекращалась ни на минуту. Отвечая на заботу своих наставников, Галия работала с утроенной энергией. Она подолгу наблюдала за репетициями Тамары Ханум, Мукаррам Тургунбаевой, Нины Довгели и других старших товарищей, а затем шла в репетиционный класс и одна, без педагога и аккомпаниатора, часами отрабатывала движения или разучивала балетную партию.

Страстное желание танцевать закаляло волю, воспитывало выдержку, дисциплинировало. Упорство и настойчивость, воспитанные с юного возраста, помогли Измайловой в ее дальнейшей

творческой жизни. Где бы ни находилась артистка — в поезде или самолете, на пароходе или в доме отдыха, на гастролях в районах республики или в заграничном турне, — она обязательно выполняла положенный ежедневный экзерсис, чего бы ей это ни стоило. И так до сих пор.

Талант и труд дали свои результаты. В 1943 году ей поручили роль Птицы счастья — Семург в балете «Ан-бияк» С. Василенко, а затем партию Марии в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева. Последняя роль для Галии стала экзаменом на звание классической танцовщицы. С того времени трудно назвать хотя бы один спектакль, в котором бы не сверкало искусство Измайловой всеми гранями своего таланта.

Измайлова относится к тому разряду артистов, которые могут все. Она обладает особым секретом мастерства, помогающим ей не замыкаться в рамки определенного амплуа.

Роль Кинри доказала, что она блестящая характерная балерина. Одетта — Одиллия открыла в ней отличную классическую танцовщицу, хорезмская и индийская пляски — исполнительницу национальных танцев.

Искусство Измайловой трудно определить каким-то одним словом. Оно вмещает в себя многие слагаемые лирического и оптимистического, героического и эмоцио-

нального, пластического и одухотворенного. Галия не заворачивает стройностью форм и линий, присущих балеринам академического стиля, не увлекает каскадом бурных движений, она заставляет зрителя вместе со своей героиней любить и ненавидеть, бороться и побеждать, потому что ее танец согрет огромным внутренним теплом, в котором техника не является самоцелью, а служит средством раскрытия хореографического образа.

Измайловой присуще тончайшее чувство стиля. Именно оно помогает проникать в глубины танцев различных народностей. А отсюда — широчайший диапазон ее репертуара.

Большую долю в нем занимают узбекские национальные пляски. Закончив балетную школу, Измайлова сразу включила в свой репертуар танцы из балета «Гуланом» и из музыкальной драмы «Меч Узбекистана». Ее узбекским и таджикским танцам аллодировали не только в Ташкенте и Душанбе, их она исполняла перед зрителями Китая и ГДР, Англии и Ливана, Судана и Норвегии, Индии и Бирмы, ОАР и США. И везде, где бы ни выступала Измайлова, она рассказывала своим искусством о свободном труде узбекского народа, о радостной, счастливой жизни, о яркой красочной природе родного края. Народные танцы Галии полны национального своеобразия и неповторимого очарования. «Сборщица хлопка», «Вышивальщица», «Пахта», «Лягзи» постоянно находятся

в репертуаре артистки, и каждый раз в их исполнении она вносит новые штрихи, отшлифовывая каждую деталь движения.

Танец Измайловой всегда полон свежести, задора, огромного внутреннего темперамента. Это символ юности и молодости, счастья и радости.

Пройдя длинный творческий путь, артистка и сейчас полна энергии, желая пополнить свой репертуар новой ролью, новым танцем. Щедрость таланта говорит еще об одной стороне ее творчества — Измайлова вдумчивый балетмейстер. Спектакли, поставленные ею, долгое время держатся в репертуаре театра.

Поездки в различные страны помогают Галие в постановке народных танцев. После каждого возвращения ее репертуар пополняется новым оригинальным номером.

Трудно найти другую такую артистку в театре, которая бы столь безгранично отдавала всю себя любимому делу. Ее труд и жизнь могут служить примером для тех, кто желает посвятить себя балетной сцене, для всех ее товарищей по искусству.

Талант Измайловой высоко оценен правительством — ей присвоено звание народной артистки Союза ССР. Галия с честью несет это звание.

Л. ПЕЛЕВИНА.

223